

СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ И КИБЕРПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-71-93

ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА РОССИЙСКИХ ВОЛОНТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ VKОНТАКТЕ)

В.А. Смирнов, докт. социол. наук, доц., проректор по стратегическим коммуникациям Костромского государственного университета, ул. Дзержинского, д. 17, г. Кострома, Российская Федерация, 156005*

В статье анализируются особенности современного этапа развития волонтерства в Российской Федерации. В качестве информационной базы исследования использованы данные интернет-сообществ социальной сети vkontakte. Общее количество проанализированных групп — 2894, количество участников — 1446008 человек. Для извлечения данных об онлайн-сообществах и участниках был написан скрипт на языке программирования Python3, который позволял собирать соответствующую информацию с помощью API vkontakte.

В статье предложена авторская типология сообществ добровольцев, в том числе группы-франшизы, сервисные онлайн сообщества и группы прямого действия. Автор анализирует распределение сообществ по предмету их деятельности. Доминирующие позиции с точки зрения количества участников и количества групп занимают сообщества, основной сферой деятельности которых является поиск пропавших людей. Наименее представлены в пространстве социальной сети vkontakte сообщества защитников животных.

На основании социально-демографического анализа членов сообществ сделаны выводы об особенностях их распределения по возрасту и полу. В частности, молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет занимают доминирующее положение среди членов группы. Во многом это связано с незрелостью механизмов вовлечения людей среднего и пожилого возраста в волонтерскую деятельность.

В статье представлен анализ ценностных ориентаций участников. Делаются выводы о доминировании индивидуальных ценностей и интересов, в основе которых лежит стремление к саморазвитию и личностному росту. На основании этого автор говорит о необходимости разработки новых социальных технологий для вовлечения граждан России в волонтерскую деятельность.

* Смирнов Владимир Алексеевич, e-mail: kano_igt@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые дисфункции в развитии добровольчества в Российской Федерации: отсутствие механизмов вовлечения граждан среднего и пожилого возраста, имитационный характер многих добровольческих проектов. Исходя из этого делаются выводы о необходимости корректировки социальной, образовательной, молодежной политики в сфере развития волонтерства в России.

Ключевые слова: *доброволец, волонтер, социальная сеть vkontakte, онлайн-сообщества.*

ONLINE COMMUNITY OF RUSSIAN VOLUNTEERS (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL NETWORK VKONTAKTE)

Smirnov Vladimir A., Doctor of Sociology, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Communications, Kostroma State University, Dzerzhinsky Street, Kostroma, Russian Federation, 156005, e-mail: kano_igt@mail.ru

The article analyzes the features of the current stage of development of volunteerism in the Russian Federation. As the information base of the research data from online communities of the social network vkontakte are used. The total number of analyzed groups is 2894, the number of participants is 1446008 people. To extract data about online communities and participants, a script was written in the programming language Python3, which allowed to gather relevant information using the vkontakte API.

Based on the analysis, the author's typology of volunteer communities is proposed in the article, including franchise groups, online service communities and direct action groups. The author analyzes the distribution of communities on the subject of their activities. The dominant positions in terms of the number of participants and the number of groups are occupied by communities based on the search for missing people. The least represented in the space of the social network vkontakte community of volunteers — animal advocates.

Based on the socio-demographic analysis of community members, the author draws conclusions about the features of their distribution in terms of age and sex. In particular, young people between the ages of 14 and 30 take the dominant position among group members. This is largely due to the underdevelopment of the mechanisms for including middle-aged and older people in volunteer activities. As for the gender of the participants, the main contingent of the communities are women, while their relationship with men changes with age.

The article presents an analysis of the participants' value orientations. Conclusions are drawn about the domination of individual values and interests, which are based on the desire for self-development and personal growth. On the basis of this, a conclusion is drawn on the need to develop new social technologies for involving Russian citizens in the volunteer activity.

The article explores some dysfunctions in the development of volunteerism in the Russian Federation: the lack of mechanisms for involving middle-aged and older citizens, the imitative nature of many volunteer projects. Based on this, conclusions

are drawn about the need to adjust the social, educational, youth policy in the field of volunteer development in Russia.

Key words: “dobrovolec”, volunteer, social network vkontakte, online communities.

Введение

Можно констатировать, что российское общество переживает сегодня своеобразный “бум” волонтерства (добровольчества). Достаточно посетить любое мероприятие, научное, спортивное, творческое и т.п., чтобы стать свидетелем слаженной, или не очень, работы групп молодых людей, на бейджах которых значится “волонтер”. Сталкиваясь с той или иной социальной проблемой можно обнаружить в любом городе, поселке самоорганизующиеся группы, которые безвозмездно посещают детские дома, помогают больным детям, ищут пропавших людей, защищают животных, участвуют в развитии конкретной территории. Они также определяют свою деятельность и свои сообщества как волонтерские или добровольческие.

Государственные и муниципальные служащие говорят о необходимости развития добровольчества, бизнес-сообщество обсуждает, каким образом следует выстраивать корпоративное волонтерство и прививать культуру “pro bono”¹, социально-ориентированные некоммерческие организации проводят форумы, в ходе которых идет осмысление механизмов и социальных технологий привлечения волонтеров к тем или иным проектам.

Следуя логике О.Н. Яницкого, стоит констатировать, что сегодня в России формируются два волонтерских сообщества: “прогосударственное” и “общественное”². Деятельность первого инициируется политическими институтами и управляется ими с использованием традиционных для Советского Союза социальных технологий. Основу второго составляет собственно общественная самоорганизация людей, основным содержанием которой становится решение тех или иных социальных проблем. Такая ситуация позволяет говорить о серьезной стратификации волонтерского движения в нашей стране, возникновении в нем псевдодобровольческих сообществ, которые отдельные социологи обозначают термином “полуволонтерство”³.

¹ “Pro bono” (от лат. pro bono publico — “ради общественного блага”) – это оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям на безвозмездной основе (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pro_bono (дата обращения: 10.12.2018)).

² Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1(5). С. 71–89.

³ Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.

В этом контексте теоретико-методологические подходы западных исследователей не всегда могут быть перенесены на российскую действительность. В частности, рассмотрение волонтерства только через призму развития институтов гражданского общества и некоммерческого сектора⁴, учитывая вышесказанное, является недостаточным. При этом, анализ добровольческого труда как системного элемента современных экономик⁵ также не всегда возможен в нашей стране. В то же время, в западной социологии в последние годы появляются исследования, которые в той или иной мере актуализируют проблематику участия государственных институтов в развитии волонтерства⁶.

В российском научном дискурсе “разговор” о волонтерстве идет сегодня вокруг трех ключевых вопросов.

Во-первых, кто такие российские добровольцы (волонтеры), как возникают такие сообщества? В данном контексте российские исследователи идут вслед за западными коллегами, рассматривая волонтеров как феномен развивающегося гражданского общества в нашей стране⁷. При этом, достаточно большое количество социологов видит в добровольческих сообществах серьезный активистский потенциал, который способен перерасти в протестный⁸.

Во-вторых, каковы механизмы и технологии социального управления развитием волонтерства в нашей стране? Говоря о важности социального управления развитием добровольческого движения, российские социологи указывают на целый ряд противоречий, которые возникают в этой сфере⁹ и определяются особенностями

⁴ *Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A.* Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2011. N 82(3). P. 217–252.

⁵ *Anheier H.K., Salamon L.M.* Volunteering in cross-national perspective: initial comparisons // *Civil Society: Working Paper*. 2001. N 10. P. 2–25.

⁶ *Gil-Lacruz A., Marcuello C.* Voluntary work in Europe: comparative analysis among countries and welfare systems // *Springer Science and Business Media B.V.* 2012. N 3; *Hackl F., Halla M., Pruckner G.* Volunteering and the State // *Discussion Paper*. 2009. N 2.

⁷ *Волков Д., Гончаров С.* Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. М., 2014; *Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А.* Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // *Вестник СурГПУ*. 2014. № 2 (29). С. 57–70; *Иванова И.И., Петренко Е.С.* Авангардные группы — основа российского добровольчества. М., 2012.

⁸ *Истомина А.Г., Оберемко О.А.* Легитимация протестного участия волонтеров // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 6. С. 32–47; *Климов И.А.* Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // *Журнал исследований социальной политики*. 2014. Т. 12. № 2. С. 201–216.

⁹ *Певная М.В.* Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // *Социологические исследования*. 2016. № 12. С. 69–77.

становления гражданского общества¹⁰ и зачастую имитационным характером деятельности¹¹. При этом, сегодня появляются исследования, которые описывают эффективный опыт развития волонтерства в отдельных локальностях российского гражданского общества¹².

Наконец, *в-третьих*, имеются ли существенные различия между сообществами, конструирующими свое самоопределение с использованием терминов “волонтер” и “доброволец”? Как справедливо отмечается в целом ряде эмпирических исследований, для гражданских активистов, вовлеченных в безвозмездную деятельность, термины “волонтер” и “доброволец” являются рядоположными¹³. Несмотря на тот факт, что при исследовании глубинных психологических структур участников таких сообществ “могут обнаруживаться существенные различия, диктуемые морфогенезом организаций, объединяющих под своим крылом волонтеров и/или добровольцев”¹⁴, тем не менее, мы в рамках данной статьи, будем рассматривать эти термины как синонимы.

Несмотря на достаточно широкий спектр исследований волонтерства в нашей стране остается целый ряд вопросов, которые требуют внимания и частично представлены в настоящей статье.

Это, в частности, углубленный анализ различных волонтерских сообществ и построение их типологии, расширение представлений о социально-демографических характеристиках российских добровольцев, изучение их ценностных установок.

Описание информационной базы

Настоящая статья основывается на анализе интернет-сообществ российских волонтеров, представленных в социальной сети vkontakte¹⁵. Для сбора данных был написан скрипт на языке программирования Python3, который, используя API vkontakte, собрал информацию о самих сообществах, а также об участниках, входящих в них. Для анализа были отобраны только русскоязычные

¹⁰ Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–74.

¹¹ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.

¹² Краснопольская И.И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России. Сборник лучших практик. М., 2012.

¹³ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации: отчет по проекту ФОМ / Под науч. ред. С.Г. Климовой, Е.С. Петренко. М., 2012.

¹⁴ Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 95.

¹⁵ Социальная сеть vkontakte. URL: <https://vk.com> (дата обращения: 10.12.2018).

группы, в названии которых содержался термин “волонтер” и “доброволец” (во всех возможных лексических формах). На момент сбора информации (декабрь 2018 г.) количество таких групп равнялось 2894, общее число участников, включенных в данные сообщества, — 1446008 человек. Таким образом, объектом настоящего исследования являются все русскоязычные волонтерские сообщества (не заблокированные и не удаленные администраторами сети), которые были зарегистрированы на момент формирования базы.

Типология онлайн-сообществ российских волонтеров

Сегодня в среде российского сегмента социальной сети vkontakte сложилось несколько типов волонтерских сообществ, которые можно дифференцировать по числу участников, формату и направленности их деятельности. Если говорить о количественном составе, то в данном случае мы можем наблюдать значительный разброс. Например, минимальное количество участников групп на момент исследования составляет 5 человек, максимальное — 142 963 человека. При этом, важно отметить, что большинство онлайн-сообществ — это группы, в которых среднее количество членов составляет 500 человек, медиана, делящая всю совокупность на две части, равняется 55. Это свидетельствует о том, что количество вновь создаваемых сообществ велико, но при этом интерес и привлекательность их для участников достаточно низкие.

Проведенный анализ позволил выделить три кластера сообществ с точки зрения их внутренней организации и механизма создания.

1. *Волонтерские онлайн-сообщества — франшизы.* Данный вид сообществ — это региональные или местные отделения какого-либо крупного федерального или межрегионального объединения, чья деятельность осуществляется на достаточно большой территории. Обычно такой кластер имеет крупную федеральную группу в социальной сети, по образу и подобию которой создаются региональные, городские, поселковые, университетские и т.п. онлайн-сообщества. В качестве наиболее крупных можно назвать поисковые волонтерские сети (например, сеть поисковых сообществ “Лиза Алерт”), волонтеров-медиков, волонтеров Победы, различного рода юридические клиники, которые сегодня являются наиболее распространенным форматом реализации волонтерства “pro bono” в нашей стране. Например, количество групп, относящихся к сети поисковых отрядов “Лиза Алерт”, равняется 84, общее количество участников сети составляет 527256 человек. При этом, наиболее

крупное, федеральное, сообщество “Лиза Алерт” включает в себя 142963 человека¹⁶, число участников самой малочисленной группы — 31¹⁷. Несмотря на такую дифференциацию с точки зрения количества участников все группы имеют общую тематику, направленность и цель деятельности, что позволяет их отнести к единой сети или определить как своеобразные социальные франшизы.

2. *Сервисные волонтерские онлайн-сообщества.* К данной категории мы отнесли группы, основным форматом деятельности которых является сопровождение каких-либо событий и мероприятий. В этом контексте стоит говорить скорее о полуволонтерстве, квазиволонтерстве¹⁸, поскольку участники таких сообществ мобилизуются под какие-либо событийные проекты, к которым относятся различного рода крупные форумы, спортивные мероприятия и т.п. Деятельность волонтера в данном контексте — это не участие в решении какой-либо социальной проблемы, а профессиональное сопровождение события (встреча гостей, решение организационных вопросов и т.д.).

Доминирующие позиции здесь занимают различного рода крупные спортивные мероприятия, которые требуют мобилизации достаточно большого количества людей, их сопровождающих. При этом мы можем наблюдать ситуации, когда достаточно большие с точки зрения числа участников сообщества после завершения события, ради которого они были инициированы, практически перестают поддерживаться администраторами и создателями. Это в свою очередь свидетельствует о воспроизводстве утилитарного, потребительского отношения к добровольческой активности, к ее развитию и расширению. В качестве примера такого сообщества можно привести группу “Движение спортивных волонтеров Москвы”, которая включает в себя более 1800 участников, но при этом последняя активность организаторов группы наблюдалась 22 января 2014 г.¹⁹ Важно отметить, что участники группы продолжают поддерживать сообщество, размещая посты и делая комментарии, фактически перейдя в режим самоорганизации. Представляется, что данная группа, как и большинство ей подобных, была создана под какое-то конкретное событие. После того как оно было проведено,

¹⁶ Поисковый отряд Лиза Алерт. URL: http://vk.com/lizaalert_real (дата обращения: 10.12.2018).

¹⁷ Лиза алерт. URL: <http://vk.com/club86678691> (дата обращения: 10.12.2018).

¹⁸ Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия.

¹⁹ Движение спортивных волонтеров Москвы. URL: <https://vk.com/volontersporta> (дата обращения: 10.12.2018).

организаторы события перестали модерировать и сопровождать онлайн-сообщество.

К данному кластеру мы можем отнести и сообщества, которые создаются различными благотворительными фондами, и также ориентированы на привлечение волонтеров под какие-то конкретные акции и проекты. Основное их отличие — поддержка групп в социальной сети после окончания конкретного проекта. Тем не менее, суть данных сообществ — мобилизация граждан на осуществление социальных действий, спроектированных конкретным социальным институтом (будь то государственный орган по делам молодежи или некоммерческая организация).

В социальной сети vkontakte можно найти и фактически профессиональные сообщества, основная функция которых — предоставление обученных волонтеров для проведения мероприятий самого разного типа. В данном случае речь идет фактически о бизнесе в сфере проведения событий, который не имеет к добровольчеству никакого отношения.

3. *Волонтерские онлайн-сообщества прямого действия.* В эту группу входят онлайн-сообщества, созданные отдельными активистами, некоммерческими организациями, образовательными и социальными учреждениями для решения конкретных социальных проблем того или иного сообщества. Они не являются частью какой-либо крупной официальной сети, а также не формируются под конкретные акции и мероприятия. Их деятельность носит постоянный проектный характер и связана с личностными интересами участников и их ценностными ориентациями в сфере добровольчества. Таких групп большинство, при этом практически все они достаточно малочисленны и представляют собой небольшие локальные сообщества. В то же время численность таких сообществ никак не влияет на их активности в сети. Очень часто именно они генерируют достаточно большой объем информационного контента, вовлекаются в конкретные акции и проекты, направленные на решение тех или иных проблем какой-либо социальной группы или территории. Важно и то, что отдельные сообщества могут иметь достаточно большое количество участников и подписчиков, особенно если в качестве направленности деятельности выбираются действительно важные и значимые проблемы. Так, сообщество волонтеров по поиску пропавших детей в городе Красноярске включает в себя более 54000 участников²⁰, Содружество волонтеров “Добро-

²⁰ Сообщество волонтеров по поиску пропавших детей в городе Красноярске. URL: <http://vk.com/poiskdeteikrasnoyarsk> (дата обращения: 10.12.2018).

Спас-Новосибирск” — более 24000 человек²¹, группа “Православные Добровольцы” — более 21000²².

Говоря о волонтерских сообществах, представляется важным дифференцировать их с точки зрения направленности деятельности. Мы разделили их на семь групп: “Поиск людей” (основное содержание деятельности — поиск пропавших людей), “Культура, городские пространства” (группы городских волонтеров, основу деятельности которых составляют различные акции, в том числе и в сфере развития территорий), “Патриотизм, гражданственность” (сообщества патриотической тематики, включая сеть сообществ “Волонтеры Победы”), “Медицина, здоровье” (волонтеры-медики, волонтеры, работающие в больницах), “Спорт” (сообщества, созданные как агрегаторы волонтеров для проведения каких-либо спортивных событий, включая Олимпиаду, Чемпионат мира по футболу и т.п.), “Дети, детские дома” (группы, ориентированные на работу с детьми с ограниченными возможностями, сиротами и т.д.), “Защита животных” (волонтерские сообщества, в качестве основного направления деятельности определяющие защиту животных). Распределение этих групп представлено на рис. 1.

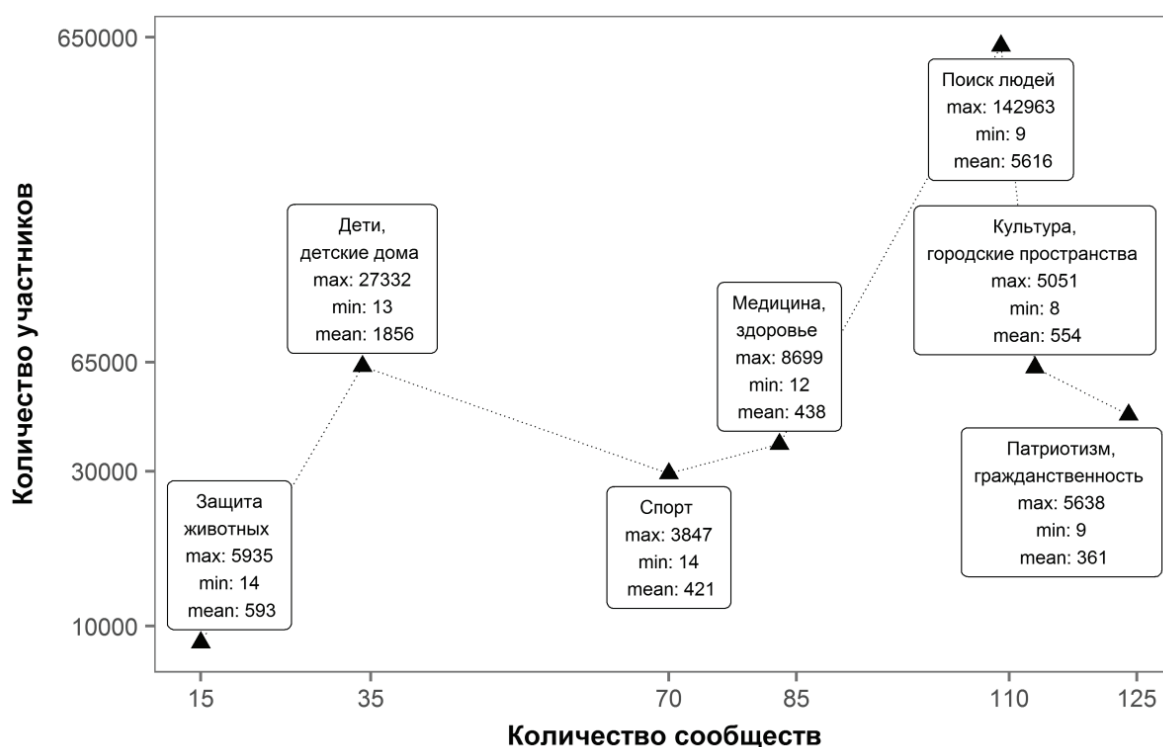

Рис. 1. Распределение волонтерских онлайн-сообществ по тематике

²¹ Содружество волонтеров “ДоброСпас-Новосибирск”. URL: <http://vk.com/dobrospsansk> (дата обращения: 10.12.2018).

²² “Православные Добровольцы”. URL: <http://vk.com/sr700> (дата обращения: 10.12.2018).

На рис. 1 представлены онлайн-сообщества с точки зрения направленности их добровольческой деятельности, дифференцированные по двум критериям: количество сообществ и общее число участников всех групп, имеющих сходную тематику. Кроме этого, представлены максимальное (max), минимальное (min) и среднее (mean) значения участников по всем группам, вошедшим в кластер.

Доминирующие позиции занимают добровольческие группы, ориентированные на поиск пропавших людей. Наибольшее число таких групп являются сетью федерального проекта “Лиза Алерт”, в то же время и число не связанных с ним групп также достаточно велико. Более 600000 человек состоит сегодня в волонтерских онлайн-сообществах, основным содержанием деятельности которых является поиск пропавших людей. При этом, именно к ним относятся сообщества, имеющие максимум участников по всей выборке, что естественным образом приводит и к наибольшему показателю среднего значения.

Наименее представлены в социальной сети vkontakte сообщества волонтеров, связанные с защитой животных. Таких групп не более 15, с общим количеством участников менее 10000 человек. В то же время именно они демонстрируют более высокий уровень интеграции, когда сторонники данного вида волонтерской деятельности не “распылены” по большому числу групп, а концентрируются в одном крупном сообществе. Здесь имеется объединение, в котором число участников достаточно велико и превышает, например, максимальные показатели сообществ, отнесенных к спортивной, патриотической, городской тематике. Отметим, что достаточно высокий уровень интеграции демонстрируют и сообщества, основным направлением деятельности которых является помощь детям самых различных категорий. Уровень концентрации людей в одной онлайн-группе здесь так же высок и уступает лишь поисковым группам. При этом, число подобных сообществ значительно меньше, чем у других групп, за исключением защитников животных.

Описанная ситуация позволяет увидеть еще одно измерение российского сегмента волонтерских онлайн сообществ, которое, на наш взгляд, репрезентирует ситуацию с добровольчеством в нашей стране в целом. Государство, заинтересованное в мобилизации, в первую очередь, молодого поколения, генерирует большое количество различных событий, акций, проектов, направленных на привлечение волонтеров. В то же время организаторы данной деятельности зачастую не видят возможностей для сохранения и

развития онлайн-сообщества после завершения того проекта, под который оно формировалось. Именно поэтому средние показатели участников группы в кластерах “спорт” и “патриотизм, гражданственность” самые низкие по выборке. Они демонстрируют воспроизводство описанной деструктивной практики — создания большого числа сообществ под модную и социально одобряемую тематику, и в то же время отсутствие понимания того, как развивать данную группу, каким содержанием наполнить ее активность. В этом смысле “поисковики”, “защитники животных”, “волонтеры-медики” и даже “городские волонтеры” в большей степени осознают смыслы и цели собственной деятельности.

Таким образом, мы можем наблюдать дифференциацию онлайн-сообществ российских волонтеров с точки зрения численности, формата и направленности деятельности, что является, на наш взгляд, репрезентацией реальных процессов, происходящих в нашей стране.

Социально-демографический портрет участников онлайн-сообществ

При анализе социально-демографических характеристик участников онлайн-сообществ важно понимать, что не все персональные страницы тех, кто подписан на ту или иную группу, являются открытыми и позволяют собирать обобщенную информацию о возрасте, гендере, семейном положении людей. Поэтому для анализа социально-демографических характеристик участников были отобраны только те, чьи страницы открыты для сбора данной информации. Таких участников, включенных в разные сообщества волонтеров, 694812 человек.

Начнем наш анализ с оценки распределения участников по полу и возрасту.

На рис. 2 представлено распределение участников, а также результаты использования критерия t-Стьюдента, который позволяет сделать выводы о значимости различий двух выборок по тому или иному критерию (в нашем случае по полу участников).

Во-первых, можно констатировать, что в целом по всем сообществам количество женщин существенно превышает число мужчин. Их количество составляет более 60% от общего числа участников. Данная тенденция нарушается лишь в ситуации с поисковыми сообществами, в которых доминируют участники-мужчины, что, тем не менее, не меняет общей картины.

Во-вторых, с точки зрения возрастной динамики мы можем наблюдать рост числа участников сообществ в подростковом и мо-

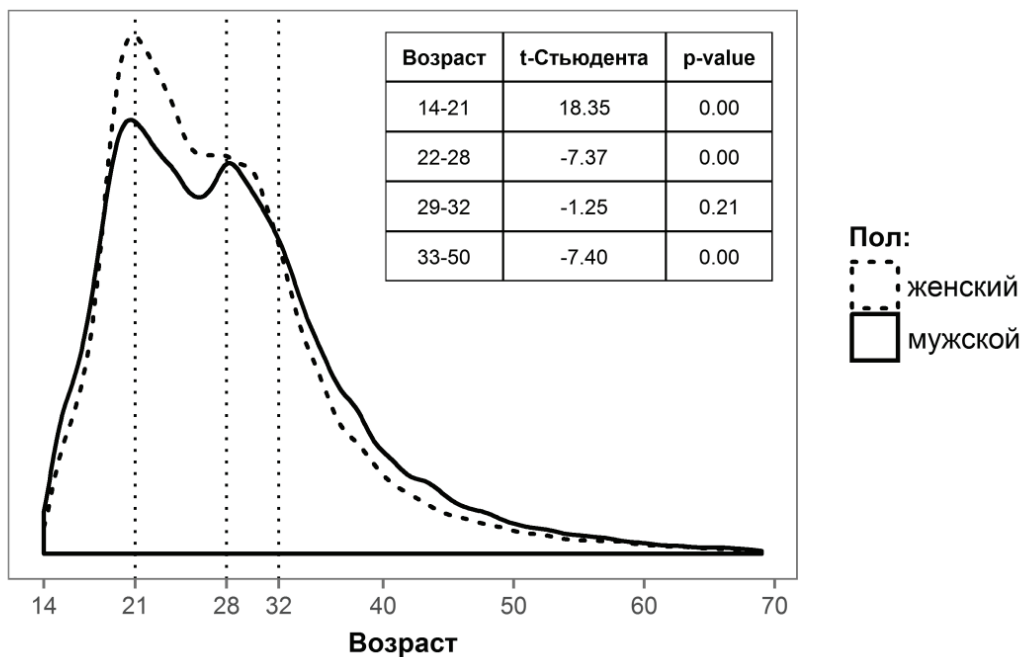

Рис. 2. Распределение участников по полу и возрасту

лодом возрасте (14–21 год), и постепенное их сокращение начиная примерно с 30 лет. На наш взгляд, такая динамика отражает особенности становления волонтерства в нашей стране. Вовлечение молодых людей в различного рода добровольческие проекты — это яркое проявление мобилизационной молодежной политики²³, основной задачей которой становится создание критической массы молодых гражданских активистов, способных к участию в реализации тех или иных значимых для государства проектов. В то же время отсутствие системной политики по вовлечению в добровольческую деятельность граждан страны разных возрастов, низкий уровень развития корпоративного волонтерства, отсутствие культуры “pro bono” — все это ведет к тому, что у россиян среднего и старшего возраста практически нет социальных каналов для участия в добровольческой активности. Несмотря на постепенное проникновение в общественный дискурс понятия “серебряное волонтерство” действительно реальных социальных технологий для вовлечения людей среднего и старшего возраста в эту сферу на сегодня практически нет. При этом анализ, например, поисковых онлайн-сообществ демонстрирует, что потребность участвовать в волонтерской деятельности у людей среднего и старшего возраста имеется. В этой связи перед органами государственной и муниципальной власти, социально-ориентированными некоммерческими организациями

²³ Подробнее см.: Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

возникает серьезная задача развития доступных и привлекательных механизмов вовлечения данной категории россиян в добровольческую активность.

В-третьих, информация, отраженная на рис. 2, позволяет сделать интересные выводы о динамике участия в волонтерских сообществах мужчин и женщин в зависимости от их возраста. На рис. 2 выделены (вертикальными пунктирными линиями) несколько возрастных границ, в рамках которых поведение мужчин и женщин различается. Как можно видеть, начиная с подросткового возраста и примерно до 17 лет число участников сообществ разных полов примерно одинаково. Существенные и статистически значимые различия мы наблюдаем, начиная с 17 примерно до 28 лет, когда количество женщин, участвующих в деятельности волонтерских групп, превышает число мужчин. В возрасте 28–32 года эти различия нивелируются. Результаты теста Стьюдента для данного возраста позволяют отвергнуть гипотезу о значимости различий между мужчинами и женщинами. Наконец, начиная примерно с 33 лет количество мужчин-участников значимо увеличивается по сравнению с числом женщин.

Данная ситуация подтверждает выводы сделанные ранее.

“Молодежное волонтерство” — это в большей степени яркая, интересная жизнь. Участие в акциях, форумах, проектах — это возможность выйти за рамки повседневности, почувствовать себя включенным в социальные движения. Такая возможность в большей степени привлекает девушек, во-первых, как наиболее социально активных в принципе, во-вторых, как в меньшей степени обремененных необходимостью зарабатывать. При этом можно выдвинуть гипотезу, что сегодня в молодежной среде формируются новые гендерные модели поведения, в основе которых лежит своеобразный общественный договор. В рамках него сфера самореализации молодых людей — это бизнес, сфера самореализации девушек — социальная активность, в том числе и волонтерская деятельность. Не менее важно и то, что девушки старшего молодого возраста (24–27 лет) зачастую рассматривают сферу гражданской активности как социальный лифт для построения карьеры, в том числе и в системе государственной и муниципальной власти. Кроме этого, безусловно, часть женского волонтерского сообщества — это работники молодежной и социальной сферы, участвующие в подобных онлайн-группах в виду *“профессиональной необходимости”*.

“Зрелое волонтерство” — это осознанный выбор человека, его стремление делать что-то для решения тех или иных социальных

проблем. Доминирование в данной группе мужчин объясняется тем, что значительная часть девушек к этому времени начинает концентрироваться на семье, те из них, кто успешно сделал карьеру, также покидают сообщества. В то же время именно мужчины среднего и старшего возраста становятся участниками поисковых сообществ, что, безусловно, способствует тому, что их число начинает превышать число женщин. Полученные результаты могут стать основой для разработки управленческих решений в сфере развития добровольческой активности граждан нашей страны как для органов власти, так и для некоммерческих организаций, социально-ориентированного бизнеса.

Важным при рассмотрении социально-демографических характеристик участников сообществ является анализ их семейного статуса. Мировой тенденцией сегодня становится активное включение в волонтерскую деятельность не только отдельных граждан, но и целых семей.

В рамках настоящей статьи мы разделим всех участников на три большие группы в соответствии с теми статусами, которые пользователи социальной сети могут демонстрировать на своей страничке. *Первая группа* — это те участники, которые состоят в официальном или гражданском браке, *вторая группа* — те, кто находится на момент исследования в каких-либо отношениях (влюблен, помолвлена и т.д.), и, наконец, *третья группа* — те, кто указал на отсутствие каких-либо отношений на момент сбора данных (рис. 3).

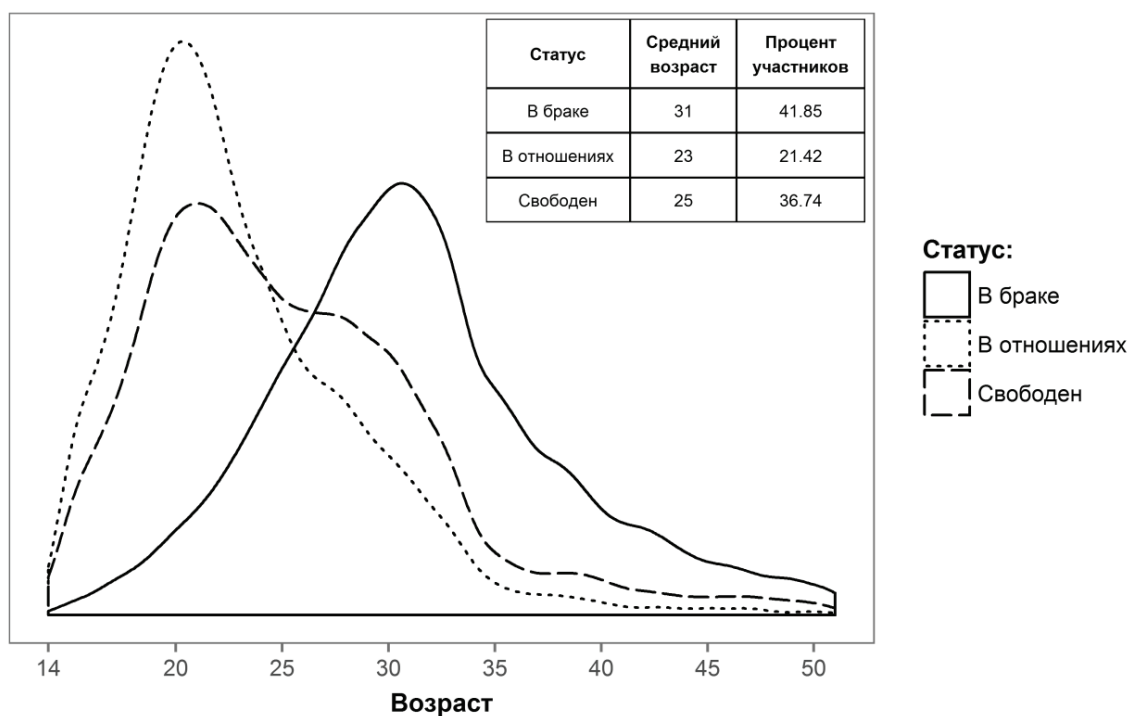

Рис. 3. Распределение участников по возрасту и семейному статусу

На рис. 3 представлено распределение участников волонтерских сообществ с точки зрения семейного положения в разрезе их возраста. Кроме этого, также указан средний возраст участников в зависимости от семейного статуса и процент попавших в каждую группу.

Как можно видеть, доминирующие позиции занимают “семейные” участники. Те, кто в качестве своего статуса указал “в браке”, “гражданском браке”, а также “в отношениях” (в самых разных форматах), занимают в общей совокупности более 63%. Это свидетельствует о том, что волонтерство сегодня в нашей стране также формируется как возможный вариант организации свободного времени семьи или пары.

При этом представляет интерес анализ того, каким образом семейный статус участников меняется в зависимости от возраста. Наиболее важным представляется возраст 25–26 лет. Здесь мы можем наблюдать пересечение всех трех статусов, при этом количество участников “в браке” продолжает расти, тех, кто “в отношениях”, резко снижаться, наконец, “свободные” участники хоть и демонстрируют падение численности, тем не менее, оно достаточно умеренное. Таким образом, количество участников, имеющих статус “свободен” остается устойчивым на протяжении достаточно длительного периода, в то время как те, кто находился “в отношениях”, постепенно переходят в статус “в браке”.

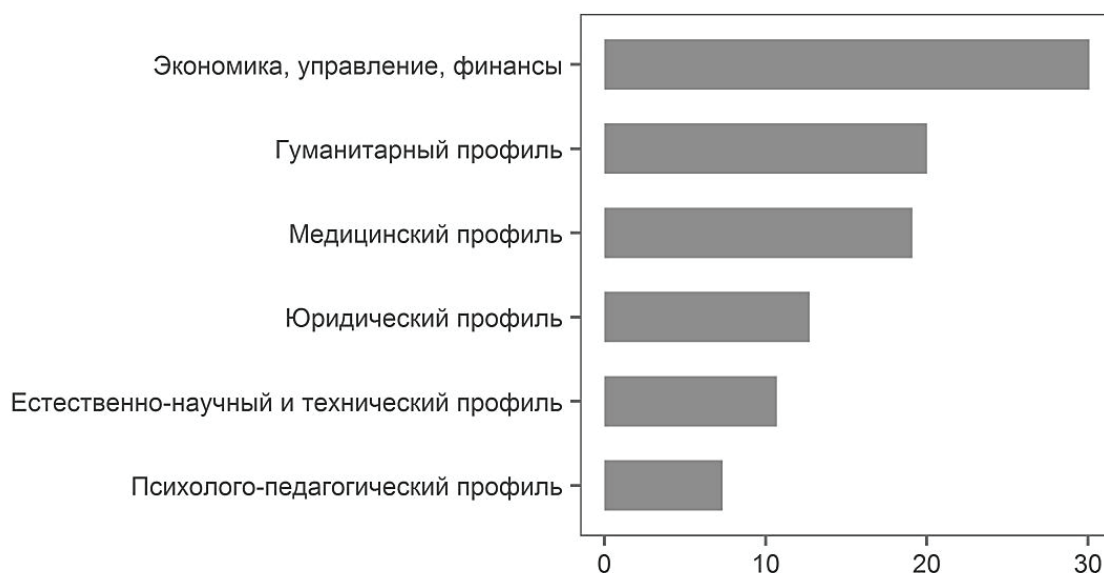

Рис. 4. Профессиональный статус участников сообществ (в %)

В завершение данного раздела проанализируем профессиональный статус участников сообществ. В данном контексте нас

в большей степени будет интересовать профессиональная направленность участников, оценивать которую мы будем на основе полученного ими образования, указанного в статусе на личной странице (рис. 4).

Во-первых, очевидно, что доминирующее число участников волонтерских сообществ — это люди, имеющие гуманитарное образование, что, по всей видимости, связано с тем фактом, что данная деятельность предполагает достаточно большое число встреч, коммуникаций и т.д. Кроме этого, в ситуации, когда мы говорим о студенчестве как доминирующей когорте среди участников, именно гуманитарные профили обучения предполагают наличие большего свободного времени, нежели профили технические и медицинские.

Во-вторых, вызывает интерес небольшое число участников (менее 10%) из когорты тех, кто имеет психолого-педагогическое образование. Можно предположить, что эта группа изначально достаточно сильно вовлечена в работу с другими людьми как в процессе обучения (учебные практики, социальные проекты и т.п.), так и после нее, что не рассматривает участие в волонтерских онлайн-сообществах, поскольку это компенсируется повседневной деятельностью.

В-третьих, отметим достаточно высокий процент вовлеченности в онлайн-сообщества представителей медицинской сферы. Эта ситуация демонстрирует тренд, который можно наблюдать сегодня в нашей стране, связанный с активным вовлечением студентов-медиков в добровольческие проекты. Данная тенденция рождается скорее из необходимости более глубокой профессионализации студентов, обучающихся по медицинским специальностям, развития у них таких личностных качеств, как эмпатия, социальный интеллект и т.п.

В целом, информация, представленная на рис. 4, отражает тезис, сформулированный ранее: развитие волонтерства в нашей стране имеет определенные дисфункции. Поскольку доминирующие позиции в российском движении волонтеров занимает студенчество, то наибольшая вовлеченность обучающихся по экономическим и гуманитарным профилям в данный процесс — это не только проявление их изначальной социальной экстраверсии, но в то же время и меньшая (в среднем) загруженность в рамках образовательного процесса, что позволяет мобилизовать их значительно легче под конкретные акции, проекты и события.

Ценностные ориентации участников сообществ

Важным аспектом понимания динамики развития волонтерских онлайн-сообществ является анализ ценностных ориентаций их участников. Действительно, волонтерская деятельность предполагает наличие устойчивых ценностей, связанных с социальным служением, готовностью к реализации собственной социальной и гражданской активности. Мы проанализировали интересы участников, которые размещены в открытом доступе на страницах в социальной сети vkontakte, те ценности, которые они декларируют как наиболее важные в других людях и своей жизни (рис. 5)

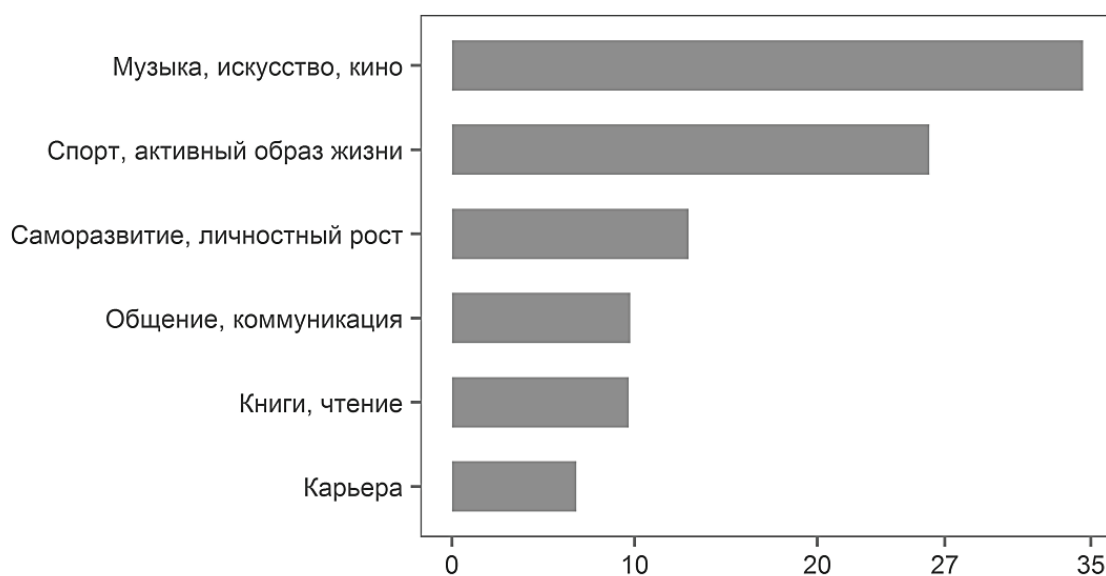

Рис. 5. Интересы участников сообществ (в %)

Как можно видеть, в целом интересы участников волонтерских сообществ достаточно типичны для современного молодого поколения и людей среднего возраста. Это, в первую очередь, традиционный для значительной части россиян интерес к музыке, кино, искусству и культуре в целом, развивающийся тренд здорового образа жизни и все более привлекательная тема личностного роста и саморазвития. При этом более 45% участников сообществ в качестве конкретных музыкальных предпочтений указывают на рок-музыку как российскую, так и зарубежную, 18% выбирают классику, среди кино-жанров на первом месте — комедии, самым популярным литературным произведением является роман М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”.

Подтверждением вышесказанного об особых ценностных установках волонтеров является достаточно низкий интерес к построе-

нию карьеры. При этом, если по всем позициям, представленным на рис. 5, различия между мужчинами и женщинами отсутствуют, то “карьера” чаще встречается на страницах девушек. Это подтверждает сформулированную выше гипотезу о том, что определенная часть молодых девушек рассматривает участие в волонтерской деятельности как один из возможных социальных лифтов.

Отметим, что выделенные жизненные интересы участников волонтерских сообществ во многом репрезентируют процесс индивидуализации, происходящий в современном мире. Практически все представленные на рис. 5 интересы носят индивидуалистский, личностный характер (за исключением общения и коммуникации), что позволяет сделать вывод о том, что и сама волонтерская деятельность воспринимается через призму личностного изменения и развития. Это важно учитывать при разработке социальных технологий вовлечения в нее. Сегодня по-прежнему в качестве ключевого дискурсивного шаблона для вовлечения в волонтерскую деятельность остается обращение к абстрактным коллективистским ценностям, в то время как основная сфера интересов потенциальных добровольцев лежит в плоскости “собственной самости”. Это не имеет никакого отношения к каким-либо корыстным интересам, личной выгоде и т.п. В данном случае мы говорим лишь о том, что

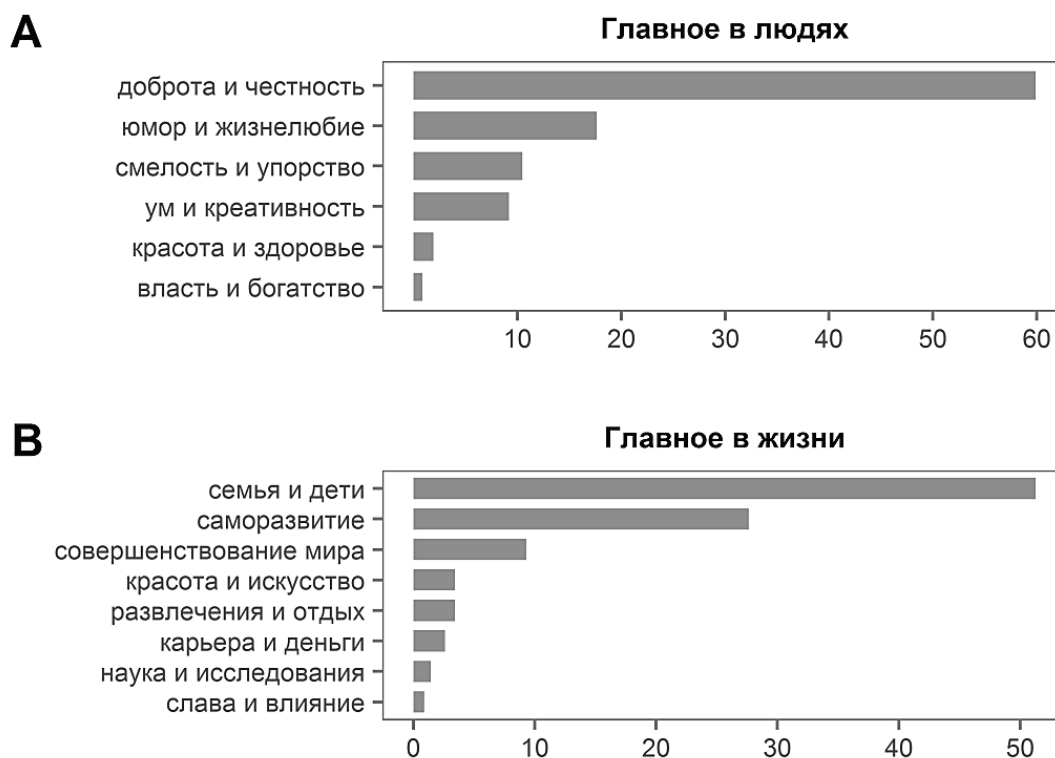

Рис. 6. Ценностные ориентации участников сообществ (в %)

мотивирующим фактором для человека становятся ответы на вопросы, что случится лично с ним, какие новые впечатления, эмоции, компетенции он сможет приобрести, вовлекаясь в добровольческие проекты.

Говоря о ценностях участников сообществ, важно проанализировать их социальные установки и восприятие других людей (рис. 6).

На рис. 6 под литерой “А” представлены мнения исследуемых о значимых качествах других людей, под литерой “В” сосредоточены ценности, определяющие главное в жизни. Мы можем наблюдать доминирование отдельных позиций, которые разделяются большинством участников волонтерских групп. Главным в других людях волонтеры считают доброту и честность, на втором месте — юмор и жизнелюбие, примерно 10% участников указывают на смелость и упорство.

Что касается оценки главного в жизни, то здесь доминируют семья и дети, саморазвитие и совершенствование мира. Установки участников волонтерских сообществ, безусловно, во многом отражают направленность их деятельности, особенности работы в сфере решения социальных проблем. В то же время выбор в других людях таких качеств, как доброта, честность, юмор и жизнелюбие, по всей видимости, имеет два объяснения. Для определенной группы волонтеров, работающих, например, с серьезными социальными проблемами, такими, как больные дети, поиск пропавших людей, выбор указанных качеств становится своеобразным психологическим механизмом компенсации. Постоянное наблюдение страданий и боли приводит к необходимости в повседневной жизни вступать в коммуникацию с людьми, обладающими жизнелюбием, чувством юмора, открытостью и т.д. В то же время думается, что для отдельных представителей волонтерского сообщества выбор таких ценностей связан с тем фактом, что само становление добровольчества в нашей стране носит акционно-мероприятийный характер, в особенности в молодежной среде. Это, в свою очередь, ведет к тому, что на первый план зачастую выходит не решение какой-либо социальной проблемы, а “драйв”, возможность коллективного участия в каком-либо событии, переживание ощущений групповой солидарности и т.п. Безусловно, это становится возможным только рядом с жизнелюбивыми, честными, веселыми людьми.

Что касается восприятия главного в жизни, то здесь мы видим подтверждение тезиса, сформулированного выше и связанного с развитием индивидуализма. Действительно, доминирующие цен-

ности участников, такие как семья, дети, саморазвитие, в большей степени связаны с личностным развитием и развитием своего локального мира. Тем не менее, нельзя не отметить и тот факт, что почти 10% участников онлайн-групп в качестве значимых указывают возможность и необходимость совершенствования мира, его улучшение, что в конечном итоге и является сверхзадачей деятельности волонтера.

В целом стоит отметить, что ценностные ориентации участников волонтерских сообществ отражают особенности трансформации жизненных целей и траекторий большинства россиян, актуализируя те ключевые тренды, которые можно наблюдать сегодня в российском обществе. При этом обратим внимание на достаточно высокий процент участников, которые в качестве важного в жизни, людях, а также собственного интереса выбирают саморазвитие и личностный рост. Это свидетельствует о том, что само волонтерское движение сегодня становится инструментом социального воспитания, саморазвития, повышения собственных компетенций и т.п. В этой ситуации возникает задача при разработке того или иного волонтерского проекта закладывать в него возможности для саморазвития и личностного роста участников.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что сегодня добровольчество становится модным трендом, о чем свидетельствует значительное число участников волонтерских онлайн-сообществ. Мы можем утверждать, что эти сообщества дифференцированы как с точки зрения числа участников, так и с позиции направленности и формата деятельности. При этом основной костяк добровольческого движения составляет студенчество.

Важным с точки зрения управления развитием волонтерства в нашей стране является учет интересов, ценностей и социальных установок участников добровольческого движения, в основе которых лежит личное развитие и самореализация. Именно эти мотиваторы сегодня являются значимыми для вовлечения в волонтерские проекты.

Представляется важным пересмотреть практики и технологии вовлечения граждан в добровольческую активность, отказаться от схемы мобилизации их для участия в отдельных акциях и мероприятиях. Акцент должен быть сделан на развитие долговременных проектов, в которые могут вовлекаться граждане разного возраста, пола, профессионального и социального статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. М., 2014.

Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник СурГПУ. 2014. № 2 (29). С. 57–70.

Иванова И.И., Петренко Е.С. Авангардные группы — основа российского добровольчества. М., 2012.

Истомина А.Г., Оберемко О.А. Легитимация протестного участия волонтеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 32–47.

Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–74.

Климов И.А. Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 2. С. 201–216.

Краснопольская И.И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России. Сборник лучших практик. М., 2012.

Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94–101.

Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.

Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.

Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации: отчет по проекту ФОМ / Под науч. ред. С.Г. Климовой, Е.С. Петренко. М., 2012.

Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.

Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1(5). С. 71–89.

REFERENCES

Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: initial comparisons // Civil Society: Working Paper. 2001. N 10. P. 2–25.

Gil-Lacruz A., Marcuello C. Voluntary work in Europe: comparative analysis among countries and welfare systems // Springer Science and Business Media B.V. 2012. N 4.

Hackl F., Halla M., Pruckner G. Volunteering and the State // Discussion Paper. 2009. N 2.

Istomina A.G., Oberemko O.A. Legitimatsiya protestnogo uchastiya volonterov [Legitimation of protest participation of volunteers] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. 2015. N 6. S. 32–47 (in Russian).

Ivanova I.I., Petrenko E.S. Avangardnye gruppy — osnova rossiiskogo dobrovol'chestva [Avant-garde groups are the basis of Russian volunteerism]. M., 2012 (in Russian).

Kirdina S.G. Grazhdanskoe obshchestvo: ukhod ot ideologemy [Civil Society: Departure from Ideologeme] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2012. N 2. S. 63–74 (in Russian).

Klimov I.A. Konstruktivnye i protestnye dvizheniya kak resurs dlya izmeneniya sotsial'nykh praktik i institutov [Constructive and protest movements as a resource for changing social practices and institutions] // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki [Journal of Social Policy Studies]. 2014. T. 12. N 2. S. 201–216 (in Russian).

Krasnopol'skaya I.I. Korporativnoe volonterstvo v Rossii: osnovnye kharakteristiki [Corporate Volunteering in Russia: Key Features] // Korporativnoe volonterstvo v Rossii. Sbornik luchshikh praktik [Corporate Volunteering in Russia. Collection of best practices]. M., 2012 (in Russian).

Oberemko O.A. Volonter ili dobrovolets: elementarnye ob'yasneniya dlya samoopredeleniya [Volunteer or volunteer: elementary explanations for self-determination] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2016. N 6. S. 94–101 (in Russian).

Pevnaya M.V. Volonterstvo kak sotsiologicheskaya problema [Volunteering as a sociological problem] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2013. N 2. S. 110–119 (in Russian).

Pevnaya M.V. Upravlenie rossiiskim volonterstvom: sushchnost' i protivorechiya [Management of Russian Volunteerism: Essence and Contradictions] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2016. N 12. S. 69–77 (in Russian).

Resurs dobrovol'cheskogo dvizheniya avangardnykh grupp dlya rossiiskoi modernizatsii: otchet po proektu. FOM [The resource of the volunteer movement of the avant-garde groups for Russian modernization: the project report. FOM] / Pod nauch. red. S.G. Klimovoi, E.S. Petrenko. M., 2012 (in Russian).

Smirnov V.A. Molodezhnaya politika: opyt sistemnogo opisaniya [Youth policy: experience of system description] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2014. N 3. S. 72–80 (in Russian).

Toshchenko Zh.T. Fantomy rossiiskogo obshchestva [Phantoms of Russian society]. M., 2015 (in Russian).

Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. 2011. N 82(3). P. 217–252.

Volkov D., Goncharov S. Potentsial grazhdanskogo uchastiya v reshenii sotsial'nykh problem: svodnyi analiticheskii otchet [The potential of civic partici-

pation in solving social problems: a consolidated analytical report]. M., 2014 (in Russian).

Yanitskii O.N. Volontery: grazhdanskie i gosudarstvennye [Volunteers: civil and state] // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological studies]. 2014. N 1(5). S. 71–89 (in Russian).

Zborovskii G.E., Kuz'minchuk A.A. Sotsial'naya obshchnost' volonterov skvoz' prizmu temporal'nykh strategii ikh povedeniya [Social community of volunteers through the prism of temporal strategies of their behavior] // Vestnik SurGPU [Bulletin of Surgut]. 2014. N 2 (29). S. 57–70 (in Russian).